

УДК 316.356.2

**АДАПТАЦИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В ОФИЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

© 2018 г.

Ю.А. Кострова

Кострова Юлия Андреевна, старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы
Самарского национального исследовательского университета
kostrovaju@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 06.06.2018**Статья принята к публикации 18.07.2018*

Показано, что, определяя молодую семью как самостоятельный феномен в процессе типологизации семей по критериям возраста супругов, очередности брака и стажа супружеской жизни, государство конструирует определенную модель семейных отношений, в рамках которой возможно наиболее полное удовлетворение такой потребности общества, как воспроизводство населения. Механизмом данного процесса является официальный дискурс социальной политики, формирующий определенные нормативные представления о характере, способах и результатах процесса адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому обществу. Условия институционализации социальной политики как пространства адаптационных ресурсов молодой семьи определили формирование двух теоретико-методологических подходов к изучению данного феномена в социологии: объективистского и субъективистского. Их противоречивое влияние на официальный дискурс социальной политики в отношении молодой семьи обуславливает противоречия в трактовке ее статуса и роли в современном российском обществе. С одной стороны, молодая семья репрезентируется как ресурс общества, активная, движущая его сила, с другой – ей отводится лишь роль поддержания непрерывного воспроизводства населения. Одним из основных критериев нормативного развития молодой семьи служат интересы общества, а не самих индивидов, вступающих в семейные отношения и формирующих их.

Ключевые слова: молодая семья, социальная политика, социальная адаптация, официальный дискурс.

Социальная политика представляет собой неотъемлемую часть политической жизни в целом, а следовательно, задает область специфической деятельности, посредством которой государство реализует свои властные полномочия по определению норм и правил в социальной сфере. При этом, в отличие от других видов политической деятельности, социальная политика оказывает наиболее сильное влияние на частную жизнь человека, регулируя такие ее аспекты, как супружеские и родительско-детские отношения.

Регулирование процессов социального мира государство осуществляет с помощью различных техник или практик. Так, например, М. Фуко в качестве таких техник выделяет надзор (контроль), нормализацию, исключение, классификацию и регуляцию [1, с. 192]. Все они могут использоваться как непосредственно через соответствующие социальные действия институтов государственной власти, так и опосредованно через создание системы идей, воплощающих в себе социальные ожидания относительно нормативных характеристик, образов, действий. Такие системы идей в литературе обозначают, используя термины «режим доверия», «доминирующие официальные дискурсы», «доминантные дискурсивные режимы».

Согласно М. Фуко, нормы – социальная конструкция, действующая в сфере власти и производимая отношениями власти [1]. Закрепляя определенные нормы, правила, статусы и роли, посредством формирования определенного дискурса, государственная социальная политика формирует предсказуемое поведение, которое моделируется и регулируется в соответствии с общественными потребностями.

Концептуализируя молодую семью как самостоятельный феномен в процессе типологизации семей по критериям возраста супругов, очередности брака и стажа супружеской жизни, государство конструирует определенную модель семейных отношений, в рамках которой возможно наиболее полное удовлетворение такой потребности общества, как воспроизводство населения. Далее посредством различного рода поощрений, контроля и санкций формируется система социально одобряемых ролей и семейных практик, которые зачастую не осознаются молодыми семьями, но при этом организуют их повседневный опыт, влияя на идеи, мысли и действия. Поэтому выбор молодой семьей стратегии адаптации к трансформирующемуся российскому обществу нередко ограничивается сложившимися дискурсивными практиками государственной социальной поли-

тики, отражающими спектр возможностей и барьеров для осуществления жизненных планов.

Для исследования адаптации молодой семьи в контексте властных отношений была проанализирована современная риторика официальных текстов социальной политики, касающаяся молодой семьи, посредством которой регламентируется и контролируется нормативное развитие семейных отношений. В качестве метода исследования был выбран дискурсивный анализ официальных текстов социальной политики. Использование данного метода было обусловлено следующими причинами. Тема молодой семьи в последнее время является широко освещаемой и достаточно популярной. Практически во всех базовых нормативных документах социальной политики в отношении молодежи, семьи, демографического развития, улучшения жилищных условий, развития систем образования, здравоохранения и социальной защиты населения проблемы становления семьи, так или иначе, представлены. Однако, несмотря на широкую представленность темы молодой семьи в документах социальной политики, отражающих различные направления и уровни ее реализации, данная тема не является приоритетной ни для одного из перечисленных документов. Поэтому контент-анализ не обеспечил бы достаточного по объему материала для анализа механизмов влияния социальной политики на процесс адаптации молодой семьи.

Существенное значение имеет и тот факт, что дискурсивный анализ позволяет увидеть не только содержание текста, но и его контекст, особенности его организации, множественность значений и противоречия между ними. При этом мы опираемся на идеи Т.А. Ван Дейка, подчеркивающего важную роль дискурса в конструировании нормативных представлений о различных явлениях общественной жизнедеятельности, влияющих на характер их дальнейшего существования и развития [2]. Обратим внимание и на тот факт, что на протяжении 90-х гг. XX в. существенную роль в определении содержания процесса становления брачно-семейных отношений играло государство. Кризисный характер адаптации семей в начальный период трансформации российского общества обусловил необходимость их активной социальной поддержки, ведущим субъектом которой на тот момент могло быть только государство, учитывая глубину и масштабность негативных последствий всестороннего реформирования. Основные адаптационные ресурсы оказались доступны лишь в пространстве государственной социальной политики, направленной на уменьшение масштаба кризисных явлений, посредст-

вом постоянного наращивания удельного веса социальных затрат в совокупных расходах государства. Все перечисленное позволило государству оказывать значительное влияние на реальные практики молодой семьи, опосредуя деятельность по воспроизводству определенных линий адаптационного поведения на уровне повседневных взаимодействий. Поэтому для нас важно было проанализировать, каким образом сконструированный официальным дискурсом образ молодой семьи, модель ее развития, приписанные роли взаимодействуют с повседневными практиками молодой семьи в процессе ее адаптации к трансформирующемуся российскому обществу, какие противоречия и конфликты встречаются в ходе подобного взаимодействия.

Методологической основой исследования официальных текстов социальной политики стали основные принципы и методы дискурсивного анализа [3, 4]. В основе подхода, сформулированного указанными авторами, разбиение текстов на составные части по особым приемам и последующее сравнение текстов по их составным частям в контексте целей и задач исследования [4].

За единицу анализа в нашем исследовании принята нормативная дискурсивная конфигурация процесса адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому обществу. Под нормативной дискурсивной конфигурацией мы понимаем распределение одобряемых ролей участников процесса адаптации (молодая семья и государство) и взаимодействие их в контексте анализируемого текста. Дискурсивный анализ также предполагает выделение устойчивых связей между позицией, занимаемой молодой семьей, атрибутами молодой семьи и выполняемыми ею действиями в процессе адаптации к трансформирующемуся российскому обществу.

В качестве структурных компонентов нормативного развития молодой семьи, которые мы затем искали в тексте, нами были определены следующие элементы: характеристики, приписанные членам молодой семьи; особенности процесса адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому обществу; роли, обуславливающие определенные права и обязанности молодой семьи и государства.

Кроме выделенных структурных элементов, согласно избранной методике, анализу подлежат так называемые «переменные элементы», к которым относятся связующие элементы, мотивировки, формы появления, атрибуты или аксессуары [4]. Мотивировки представляют собой причины и цели, которые должны стимулировать молодую семью на те или иные действия, приписываемые как типичные. Форма появле-

ния – способы реализации молодой семьей определенных для нее официальным дискурсом ролей. Атрибуты включают совокупность всех внешних качеств молодой семьи, включая характеристики молодых супругов, степень активной включенности в процесс адаптации к трансформирующемуся российскому обществу, уровень материального благосостояния, обеспеченности жильем, наличие детей и т. д.

Рассмотрим особенности той социальной реальности, под влиянием которой складывался нормативный образ молодой семьи.

Формирование официального дискурса социальной политики в отношении молодой семьи происходит на стыке двух основных подходов, оформившихся в теории социальной политики к началу XXI в. Объективистский/холистский подход складывался под влиянием процесса нарастания и углубления кризисных явлений во всех сферах российского общества, сопровождавших всестороннее реформирование российского государства. Главной задачей социальной политики в этот период стала разработка и внедрение социальных механизмов, способных компенсировать негативные последствия трансформационного процесса. Отсюда повышенное внимание как в теории, так и практике социальной политики к семьям, классифицируемым по критерию социального риска. При этом молодая семья автоматически причислялась к тому или иному виду в рамках данной типологии. Указанное обстоятельство определяло концептуализацию молодой семьи в контексте социальной политики трансформирующегося социума в категориях пассивности, дезадаптации, социального риска.

К другим важнейшим особенностям объективистского/холистского подхода к пониманию роли и положения молодой семьи в трансформирующемся российском обществе отнесем следующие. Социальная политика отождествлялась с социальной защитой, понимаемой как система мер помощи слабым группам населения. Исследования социальной политики, в рамках которых делались попытки преодолеть такой ограниченный взгляд на нее, составляли исключение на фоне доминирующих публикаций, сводящих социальную политику к социальной поддержке наиболее незащищенных категорий населения. Соответственно, из всей совокупности молодых семей в проблемное поле социальных исследований попадали лишь те молодые семьи, которые по тем или иным причинам становились клиентами социальных служб. Подобный подход в социальной политике, ведущий к типологизации семей по критерию нуждаемости в заботе и лечении, способст-

вовал укреплению идеи «патернализма», что приводило к нарастанию тенденций пассивности и иждивенчества среди молодых семей.

Признавалась односторонняя способность социальной политики детерминировать действия отдельных индивидов и групп, в силу чего развитие молодой семьи в контексте социальной политики объяснялось с точки зрения позиций, занимаемых молодой семьей в обществе, и функций, выполняемых ею для поддержания общей стабильности. Таким образом, молодая семья в рамках данного подхода рассматривается в качестве пассивного реципиента правил и норм, формируемых социальной политикой, определяющей границы действия молодой семьи. В силу сказанного главным экспертом в развитии молодой семьи выступало государство.

Процесс адаптации молодой семьи в контексте социальной политики трансформирующегося российского социума анализировался с позиций традиционных статусных характеристик: образование, уровень дохода, социально-профессиональные характеристики, условия жизни, ценностные ориентации, правила и нормы поведения. Жизненные шансы и перспективы молодой семьи, соответственно, определялись уровнем развития перечисленных характеристик. При этом акцент делался на экономической составляющей адаптационных возможностей молодой семьи, таких как жилищные условия, уровень доходов, обладание собственностью.

Отличительной особенностью субъективистского/индивидуалистского подхода к формированию официального дискурса социальной политики стало изменение методологических ориентаций социологии социальной политики, произошедшее вслед за сменой доминирующей парадигмы в социологии в целом. Основой нового методологического подхода выступили интерпретационные концепции и качественные методы исследования. В центре внимания оказались не макроструктуры социальной политики, выступающие как нечто «внешнее» по отношению к человеческой деятельности, являющиеся источником, порождающим ограничения свободной инициативы независимого субъекта, но отдельные индивиды, которые воспринимают, мыслят и создают эти структуры, действуя затем на этой основе.

Подобная «мультипарадигмальность» в социологии семьи привела к отказу от описания процесса адаптации молодой семьи исключительно в терминах функционализма. Эффективное выполнение молодой семьей определенного набора функций перестает быть единственным критерием успешной ее адаптации. Сам адаптационный процесс молодой семьи начинает рас-

смаиваться не в контексте интересов общества, а с позиций самой молодой семьи.

Формирование нового подхода в теории социальной политики, когда в центре внимания находится индивид, а не общество, привело к корректировке самого определения социальной политики, которая трактуется как процесс согласования условий жизни с потребностями и интересами молодой семьи, свободно выбирающей свой жизненный путь.

Столкновение двух противоположных подходов к пониманию места и роли молодой семьи в социальной политике трансформирующегося российского общества привело к противоречивости официального дискурса социальной политики в отношении молодой семьи. С одной стороны, молодая семья в официальных текстах предстает перед нами как активный участник, субъект процесса развития российского общества, с другой – остается неопытной, неспособной самостоятельно адаптироваться к условиям быстро меняющейся окружающей среды и, вследствие этого, нуждающейся в защите и опеке со стороны государства.

Другая важная особенность формирования официального дискурса социальной политики в отношении молодой семьи была связана с углублением процесса дифференциации самой социальной политики. Молодая семья в настоящее время выступает в качестве объекта молодежной политики, семейной политики, жилищной политики, демографической политики, политики занятости населения и так далее. В результате подобного структурирования жизнедеятельности молодой семьи с отнесением отдельных структурных элементов к разным отраслям социальной политики молодая семья утрачивает свою целостность в социально-политическом пространстве. В качестве предмета внимания семейной политики молодая семья становится только в результате присвоения ей статуса одной из групп семей, классифицируемых по критериям социального риска. В рамках молодежной политики молодая семья как целостное образование заменяется молодыми супругами как представителями социальной группы молодежи, что стимулирует тенденции индивидуализации, замены категории «семья» на категорию «индивид». Ряд авторов даже отмечают, что целостный подход к семье невозможно реализовать на уровне социальной политики.

Отметим, что данная тенденция структурирования молодой семьи на отдельные элементы как в теории, так и в практике социальной политики продолжает развиваться до сих пор. Так, например, ряд авторов предлагает выделить в отдельную отрасль социальной политики поли-

тику в отношении женщин. Сказанное формирует пространство факторов, препятствующих процессу институционализации молодой семьи как целостного феномена, который способен функционировать и развиваться с сохранением целостности [5]. Таким образом, официальный дискурс социальной политики оставляет без внимания внутреннюю адаптацию молодой семьи, игнорируя ее влияние на успешность процесса адаптации молодой семьи к трансформирующемуся обществу, в целом. Лишь в одном документе упоминается такая мера социальной поддержки молодой семьи, как «содействие сплочению семьи, ... формированию общесемейных целевых ориентиров и интересов». Таким образом, в официальном дискурсе социальной политики современного российского государства молодая семья не легитимируется как целостный феномен.

Анализ особенностей ситуации, обуславливающей формирование официального дискурса социальной политики в отношении молодой семьи, позволяет составить две классификации контекстов репрезентации молодой семьи. При этом под контекстом репрезентации молодой семьи мы понимаем совокупность условий, определяющих смыслообразующие характеристики концептуализации молодой семьи. В-первых, это разделение контекста на типы по отраслям или видам социальной политики. И тогда можно выделить такие контексты, как молодежный, семейный, демографический, жилищный. Особенностью взаимодействия данных типов контекста является доминирование молодежного контекста, определяющего молодую семью как представителя общности «молодежь». Подтверждением может служить объем документов разных отраслей социальной политики, которые отражают процесс развития молодой семьи. В молодежной политике количество подобных документов на порядок больше. Кроме того, именно концептуализация молодой семьи по возрасту супругов получила свою легитимизацию во всех рассматриваемых нами контекстах репрезентации молодой семьи в официальном дискурсе социальной политики.

Указанная особенность взаимодействия разных контекстов репрезентации молодой семьи подкрепляет описанную нами выше тенденцию «индивидуализации» современного общества. Молодая семья в контексте социальной политики утрачивает свою целостность. Объектом внимания социальной политики выступают либо молодые супруги, либо дети, либо даже отдельно женщины, выполняющие роль материнства. Несформированность представлений о целостности молодой семьи на уровне легитим-

ного дискурса, безусловно, затрудняет процесс адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому обществу, требующий неперемennого сохранения единства в противовес распаду семейной структуры. Взаимодействие молодой семьи и государственной социальной политики оказывается возможным только на уровне отдельных ее членов, что приводит к конфликту повседневных практик адаптации молодой семьи и нормативных представлений о процессе становления семейных отношений.

Другой особенностью взаимодействия семейного, молодежного, жилищного и демографического контекстов репрезентации молодой семьи является специфика определения роли молодой семье. Так, важнейшая в демографическом контексте роль обеспечения воспроизводства населения определяет иерархию ролей молодой семьи и в других контекстах. Поэтому, несмотря на многообразие ролей, приписываемых официальным дискурсом семье и молодежи, в отношении молодой семьи все они сводятся к одной – репродуктивной. Соответственно, система мер поддержки молодой семьи выстраивается исходя из значимости для успешного выполнения молодой семьей роли воспроизводства населения. В отдельных документах данная роль дополняется ролью первичной социализации ребенка, что должно вносить вклад в процесс воспроизводства трудовых ресурсов. Отсюда роли общества по отношению к молодой семье ограничиваются такими, как материальное стимулирование рождаемости, поддержание репродуктивного здоровья, поддержка молодой семьи в социализации ребенка. За пределами внимания остаются такие общественные роли, как моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, регламентация ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителями и детьми; развитие личности членов семьи; предоставление определенного социального статуса членам семьи, воспроизводство социальной структуры; организация рационального досуга; эмоциональная стабилизация, сексуальный контроль. Что касается индивидуальных ролей, то вне социальной политики остались: формирование и поддержание правовых и моральных санкций за недолжное поведение и нарушение моральных норм взаимоотношений между членами семьи; удовлетворение потребности в социальном продвижении; удовлетворение потребности в совместном проведении досуга, взаимообогащение досуговых интересов; получение эмоциональной поддержки в семье, удовлетворение потребности в личном счастье, любви, получение хозяйственно-

бытовых услуг одними членами семьи от других (классификация ролей по М.С. Мацковскому [6]). Отметим, что рождение ребенка в семье – кризисный момент в становлении семейных отношений. Поэтому государственная социальная политика, стимулирующая рождаемость в молодых семьях, не обеспечивая при этом формирования механизмов воспроизводства устойчивой семейной структуры, способной сохранять целостность под влиянием различных факторов окружающей среды, снижает эффективность адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому обществу в целом.

Контексты репрезентации молодой семьи в официальном дискурсе социальной политики можно классифицировать и по такому основанию, как уровень реализации социальной политики: соответственно данному критерию можно выделить федеральный и региональный контексты адаптации молодой семьи.

Классификация контекстов официального дискурса социальной политики в отношении молодой семьи позволяет определить условия, препятствующие социальной адаптации молодой семьи. Так, например, возраст молодых супругов по-прежнему остается одним из определяющих критериев, концептуализирующих молодую семью как самостоятельный социальный феномен, тогда как в литературе отмечается проблематичность использования жестких возрастных границ при определении молодой семьи [7]. Возраст во все времена был одним из основных факторов, детерминирующих определенные социальные ожидания. Борьба классификаций может привести к изменениям видения и деления социального мира, особенно если к категориям, определение которых стоит под вопросом, присоединены права, как, например, льготное кредитование на улучшение жилищных условий. Это способствует, с одной стороны, приданию некой «социальной устойчивости» той категории, которую стремятся образовать молодые семьи, так как защита прав может стать фактором мобилизации (когда эти права оказываются под угрозой). С другой стороны, данное обстоятельство может стать причиной эксклюзии и дискриминации тех молодых семей, которые не подпадают под установленные критерии.

Раскрыв особенности ситуации, определяющей формирование официального дискурса социальной политики в отношении молодой семьи, вернемся к анализу структурных элементов анализируемых текстов, важное место среди которых занимают роли молодой семьи.

Молодая семья рассматривается в официальных текстах социальной политики преимущественно как представитель молодого поколения или молодежи. Трактовка молодой семьи, предпола-

гающая четкое ограничение возраста супругов, тиражируется во всех нормативных документах, так или иначе затрагивающих интересы молодой семьи. Кроме того, государственная поддержка молодежи в создании семьи провозглашается приоритетной задачей молодежной политики.

Концептуализация молодой семьи как представителя молодежи обуславливает наделение ее ролями «стратегического ресурса развивающегося общества», «созидателя, активного участника общественной жизнедеятельности», «хранителя исторического и культурного наследия», «равноправного партнера в реализации государственной социальной политики», ролью «обеспечения общественной стабильности и прогресса». Однако, наряду с перечисленными ролями, мы встречаем и такое описание положения молодой семьи, как «источник снижения качества жизни и здоровья всего населения», «увеличение числа наркозависимых», «рост правонарушений и преступности в молодежной среде», «нуждающаяся» в улучшении жилищных условий, повышении уровня образования, стабилизации материального положения. Такое состояние перехода от детства к взрослости обуславливает возможность развития ряда негативных тенденций, что дает основание закреплению в официальном дискурсе социальной политики ролевой неопределенности молодой семьи. Не избавляют от противоречивости в толковании ролевой принадлежности молодой семьи и два других критерия концептуализации данного понятия. Критерий очередности брака предполагает отсутствие в прошлом опыта создания семьи у обоих молодых супругов, что рассматривается как фактор дестабилизации семейных отношений и обуславливает формулирование дополнительных мер поддержки, а нередко и защиты молодой семьи: «развитие системы пособий молодым семьям», «расширение натуральных выдач, льгот и дополнительных целевых выплат молодой семье», «распространение специальной литературы для семьи среди молодежи, молодых родителей», «обеспечение жильем молодых семей».

Дискурс-анализ государственной социальной политики в отношении молодой семьи позволил выявить и еще одну важную особенность концептуализации легитимных характеристик молодой семьи. Иерархическая структура приписываемых молодой семье ролей выстраивается во всех базовых документах социальной политики в однозначно заданной последовательности. Приоритетной ролью молодой семьи признается воспроизводство трудовых ресурсов российского общества. Именно данная роль выступает системообразующей, связы-

вающей разные контексты представления молодой семьи, формирующей единый образ «нормативного» развития данного института.

Что касается особенностей процесса адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому социуму, то на данный процесс влияет ряд факторов, согласно анализируемым текстам: обеспеченность жильем, уровень дохода молодой семьи, репродуктивное здоровье, количество детей, социальная защита. При этом констатируется, что данные факторы в их сегодняшнем воплощении негативно влияют на процесс адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому обществу. В связи с этим ресурсную базу процесса адаптации молодой семьи призваны формировать материальные выплаты и улучшение жилищных условий.

Успешность адаптационного процесса в молодой семье измеряется фактически количеством рожденных детей. Поддержание роли материнства осуществляется так же, как и поддержание процесса адаптации в целом, – посредством материальных выплат, льгот, системы родовых сертификатов. При этом по-прежнему остаются без внимания вопросы совмещения роли материнства с получением образования, трудовой деятельностью. Более того, имеет место, на наш взгляд, приравнивание труда к занятости, что способствует игнорированию таких важных аспектов социального статуса молодой семьи, как организация быта и уход за детьми.

Таким образом, одним из основных критериев нормативного развития молодой семьи служат интересы общества, а не самих индивидов, вступающих в семейные отношения и формирующих их. При этом предполагается, что интересы общества и молодой семьи совпадают, поэтому государственные интересы задают необходимое направление, с которым следует сверяться в процессе адаптации к быстро меняющимся условиям трансформирующегося российского общества.

В целом, если оценить содержание проанализированных текстов, то ведущей тематикой является не адаптационный процесс в современной молодой семье, а ее репродуктивное поведение. Таким образом, процесс адаптации не является приоритетной задачей социальной политики в отношении молодой семьи. Внимание данному аспекту развития молодой семьи уделяется постольку, поскольку процесс адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому обществу способствует повышению рождаемости в данной группе населения.

Таким образом, официальный дискурс социальной политики как пространство адаптационных ресурсов молодой семьи формируется на стыке двух теоретико-методологических подхо-

дов: объективистского и субъективистского, что порождает противоречия в трактовке статуса молодой семьи, ее роли в современном российском обществе. С одной стороны, молодая семья репрезентируется как ресурс общества, активная, движущая его сила, с другой – ей отводится лишь роль поддержания непрерывного воспроизводства населения. Успешность адаптационного процесса в молодой семье измеряется при этом фактически количеством рожденных детей. Ресурсную базу процесса адаптации молодой семьи призваны формировать материальные выплаты и улучшение жилищных условий. Важной особенностью формирования официального дискурса социальной политики является также углубление процесса дифференциации самой социальной политики. Молодая семья оказывается объектом различных видов политической деятельности государства: семейной, молодежной, демографической политики. Однако такое пристальное внимание к молодой семье на практике приводит, с одной стороны, к простому дублированию адаптационных ресурсов, стимулирует процессы «индивидуализации» молодой семьи, тенденции подмены семьи индивидом. С другой стороны, ограничивает пространство адаптационных ре-

сурсов лишь отдельными их видами, важнейшими с точки зрения государства.

Список литературы

1. Фуко М.П. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 215 с.
2. Dijk T.A. van. Introduction: The role of discourse analysis in society // Handbook of Discourse Analysis. L. etc., 1985. Vol. 4. P. 1–8.
3. Здравомыслов Е.А. Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 171–182.
4. Тартаковская И.Н. Мужчины и женщины в легитимном дискурсе // Гендерные исследования. 2000. № 4. С. 246–265.
5. Ростовская Т.К. Роль молодой семьи в формировании человеческого капитала // В сб.: Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. В 2 томах / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Нижний Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр». Том. 2. С. 297–302.
6. Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989. 116 с.
7. Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Кутявина Е.Е. Молодая семья в контексте социологии семьи // Личность. Культура. Общество. 2015. № 3–4 (87–88). С. 195–206.

ADAPTATION OF A YOUNG FAMILY IN THE OFFICIAL DISCOURSE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY'S SOCIAL POLICY

Yu.A. Kostrova

Samara National Research University

The article shows that by defining the young family as an independent phenomenon in the typology of families according to the age criteria of spouses, the order of marriage and the length of married life, the state constructs a certain model of family relations, within which the most complete satisfaction of society's need for population reproduction is possible. The mechanism of this process is the official discourse of social policy, which forms certain normative concepts with regard to the nature, methods and results of a young family's adaptation to Russia's transforming society. The conditions for social policy institutionalization as a space for a young family's adaptive resources have determined the development of two theoretical and methodological approaches to the study of this phenomenon in sociology: objectivist and subjectivist. Their contradictory influence on the official social policy discourse with regard to the young family results in some contradictions in the interpretation of its status and role in contemporary Russian society. On the one hand, the young family is represented as a resource of society, its active driving force. On the other hand, it is only delegated the role of supporting continuous reproduction of the population. Thus, one of the main criteria for the normative development of a young family are the interests of society rather than of individuals forming family relations.

Keywords: young family, social policy, social adaptation, official discourse.